
Н. Ю. БУБНОВ, А. Н. ВЛАСОВ

Александр Вятский — писатель и книжник XVII в.

Будущий епископ Александр Вятский и Великопермский родился 30 ноября 1603 г. в г. Сольвычегодске, в 1631 г. принял постриг в Николо-Коряжемском монастыре, а в 1643 г. стал там игуменом. В 1651 г. он был назначен архимандритом в более крупный и знаменитый Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере. Такое сравнительно быстрое продвижение по ступеням церковно-монастырской иерархии дает возможность предполагать в этом скромном монахе не только энергичную и деятельную натуру, наряду с хорошими организаторскими способностями, но и определенный уровень богословской образованности и начитанности.

В 30—50-х гг. XVII в. в Московском государстве сложился новый тип интеллигентов-книжников. Поколение, духовное созревание которого пришлось на эпоху становления новой государственности после Смутного времени, отличается значительно возросший уровень индивидуального мироощущения, высокой гражданственности и общественной активности. Именно к этому поколению принадлежал будущий епископ Александр, изучение деятельности и творчества которого позволяет выявить и оценить типологические черты общественного деятеля своей противоречивой эпохи.

Александр Вятский, проведший свои молодые годы в северных монастырях, не принадлежал к боголюбческому движению и, видимо, был плохо знаком с его целями и учением. Взгляды Александра достаточно четко проявились в ходе конфликта, возникшего между ним, в бытность его архимандритом Спасо-Каменного монастыря, и сосланным в этот монастырь «под начало» в августе 1653 г. вождем старообрядческой оппозиции протопопом Иваном Нероновым из-за настойчивого вмешательства последнего с боголюбческих позиций в традиционно налаженную жизнь северного монастыря.¹ Защищая житейские интересы монастырской братии и свой собственный авторитет в обители, Александр, встретивший поначалу знаменитого протопопа с большим почетом, постепенно вступил в резкую конфронтацию с ним и менее чем через год после его прибытия в монастырь настоял на переводе воинствующего боголюбца в другое место ссылки. Весьма вероятно, что именно этот конфликт, о котором архимандрит поставил в известность патриарха Никона, сыграл определенную роль в выдвижении его кандидатуры на епископскую кафедру,² на которую он и был возведен 3 июля 1655 г.,³ сменив опального епископа

¹ См.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. М., 1874. Т. 1. С. 109—119 (Письмо игумена Феоктиста к протопопу Стефану Вонифатьеву от 13 июля 1654 г.).

² См.: В е р е щ а г и н А. С. Из истории Вятской иерархии: Первый епископ вятский Александр (1658—1674) // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, 1909. Вып. 2. С. 7—8.

³ О хиротонии Александра см.: Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию, описанное его сыном Павлом Алеппским // ЧОИДР. 1898. Кн. 4. С. 18—21.

Павла Коломенского, отправленного патриархом в ссылку за поддержку старообрядческой партии на церковном соборе 1654 г.

Введение Александра в состав русского епископата в момент наиболее острого конфликта патриарха с боголюбцами и роста старообрядческой оппозиции начавшейся церковной реформе объясняется, видимо, не только сугубо личными качествами этого провинциального архимандрита. Очевидно, сыграла роль и его репутация традиционалиста-практика, воспитанного на неприятии непонятных ему боголюбческих новаций и на приверженности к строгому следованию правилам монашеской и церковной дисциплины. Эти качества, характеризующие епископа Александра, во многом определили его последующие взгляды и образ действий, отличавшиеся известной двойственностью. Разобравшись в сущности церковной реформы, детально исследовав «исправление» богослужебных текстов, Александр постепенно пришел к неприятию реформы и сблизился со сторонниками старообрядческой ориентации. Возможно, что именно его связи со старообрядцами и помощь им, хотя на первых порах и не явная, привели патриарха к решению о переводе «неудобного» ему епископа подальше от Москвы — во вновь образованную Вятскую епархию, куда он был назначен 5 декабря 1657 г.⁴

После ухода Никона с патриаршества в июле 1658 г. Александр Вятский открыто выразил свое несогласие с церковной реформой, проведенной патриархом. Вынужденный следовать церковной дисциплине, он неизменно ставил свои подписи под решениями церковных соборов и внешне признавал реформированные книги и обряды, хотя в своей епархии всячески тормозил проведение реформы в жизнь. У епископа Александра в Москве и на Вятке находили прибежище гонимые старообрядцы, как например бывший сподвижник и биограф Ивана Неронова игумен Феоктист, которому он давал списывать важные и секретные государственные документы. Старообрядцы присылали Александру для отзывов и исправлений свои сочинения,⁵ просили собрать те или иные материалы в обличение обрядовых нововведений Никона и исправленных при нем богослужебных книг. Собранными епископом Александром материалами старообрядцы широко пользовались. Так, среди отобранных властями у игумена Феоктиста в феврале 1666 г. документов упомянуты сочинения, написанные, как пояснил Феоктист, епископом Александром: «Две тетради о сложении перстов крестнаго знамения, собрание Олександра, епископа Вядцкого»;⁶ «Грамота Александра Вядцкого. . . да тут же вопрос о нынешнем настоящем времени и ответ Александра епископа напротив того же вопросу, полтора столбца».⁷ Среди столбцов московского Успенского собора имеется текст сличения Служебника, напечатанного при патриархе Никоне (М., 1658 г.), со Служебником филаретовской печати (М., 1623 г.).⁸ На обороте столбца написана челобитная, адресованная епископу Александру Вятскому, датированная 1663 г. Как можно полагать, сличение служебников было осуществлено лично епископом Александром в названном году или несколько раньше.⁹

В 1662 г. Александр Вятский, откликнувшись одним из первых на обращение царя Алексея Михайловича к церковным иерархам, подал царю свою «Отписку» по поводу «клятвы» (проклятия), наложенной опальным патриархом Никоном на митрополита Сарского и Подонского Питирима — «местоблюстителя патриаршего престола» и на боярина, околь-

⁴ А. С. Верещагин считает, что толчком к сближению Александра с деятелями старообрядческого движения послужил главным образом его перевод на Вятку с более доходной Коломенской епархии. См.: В е р е щ а г и н А. С. Из истории. . . С. 13—26.

⁵ См.: Материалы для истории раскола. . . Т. 1. С. 313—314.

⁶ Там же. С. 324, № 6.

⁷ Там же. С. 331, № 43.

⁸ ГИМ, собрание столбцов Успенского собора, № 165.

⁹ Материалы для истории раскола. . . Т. 3. 1887. С. XII—XIII, 131—136.

ничего Семена Лукьяновича Стрешнева. «Отписка» была вручена царю на Лобном месте 8 июля 1662 г.¹⁰ Исследовавший это сочинение Н. Гиббенет отметил, что названная «челобитная Александра Вятского является откликом на призыв Паисия Газского к русским архиереям побудить царя к скорейшему избранию нового патриарха: Почему вы, пастыри церкви, не бережете патриаршеского престола и не радеете об избрании патриарха? Это ваше дело и радение! . . . Послание Александра Вятского к царю, — пишет далее Н. Гиббенет, — почти все основано на мнениях и заключениях Паисия Лигарида и даже в подражание сочинению последнего разбито на 30 пунктов.¹¹ В 1669 г. это же сочинение использовал инок Авраамий, включив его в несколько переработанном виде и без указания автора в сборник под названием «Христианоопасный щит веры против еретического ополчения».¹² В старообрядческом «Сказании о патриархе Никоне» есть такой отзыв об этом сочинении: «Тако же Александр, епископ Вятский, на Соборе страхом подписался, но последи плакаше и рыдаше, новин весма ненавидяше. Свидетельствует о сем явственно того писание жалобное к царю, подаваше на Никона во 171-м году, в нем же Никоновы прегорчайшия плоды изъяви, како Никон печатныя книги издаде, мятежа и смущения полны. . .».¹³ С делом о Никоновой «клятве» связано, по-видимому, и письмо, написанное тогда же Александром Вятским к митрополиту Паисию Газскому под названием «Собрание смиренного Александра противо клятвы Никоновы», сопровождаемое «вопросными столбцами» к митрополиту.¹⁴

Внимание исследователей до сих пор не привлекало и еще одно сочинение Александра Вятского. Это «Вопросы к Собору наименьшего из архиереев» (ГБЛ, Рогожское собр., № 667, л. 430—437 об.). К сожалению, это сочинение, содержащее 28 вопросов (из 51²), в названном списке не имеет конца, так как рукопись дефектна. Хотя «Вопросы» не имеют подписи, их, несомненно, задавал Собору иерархов епископ Александр, который и ранее любил называть себя «наименьшим из архиереев».¹⁵ В сочинении не только ставятся вопросы, но и даются на них ответы, т. е. оно написано в форме диалога. В предисловии к нему автор просит архиереев рассмотреть и утвердить его «Ответы», написанные против «неправедно мудрствующих церкви». Здесь разобраны изменения, внесенные в «символ веры» в книгах новой печати, в обряд крещения для переходящих в православие «римлян и униатов», вопрос о несогласии старопечатных книг, изданных после 1654 г., со старыми и между собою. В «Ответах» епископа Александра Собору разбираются Требник 1658 г., Скрижаль 1656 г., Шестоднев 1660 г., критикуется патриарх Никон за строительство патриарших монастырей и др. Очевидно, сочинение было написано накануне

¹⁰ ГБЛ, Рогожское собр., № 667, л. 191—199 об. Нач.: «Благоверный и христоролюбивый. . . Алексей Михайлович. . . Богомолец твой государев вяпкий епископ Александр бога моля челом бьет. . .». Подробнее о составе и атрибуции сборника № 667 см. ниже.

¹¹ Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1882. Ч. 2. С. 18. — Исследуя Послание, автор пользовался неизвестным нам списком этого сочинения, подписанным именем Александра Вятского, и принадлежность сочинения этому автору не вызывала сомнения у исследователя.

¹² Материалы для истории раскола. . . Т. 7. 1885. С. XV—XXIV, 112—150. — Сочинение издано здесь по авторскому списку (ГИМ, Синодальное собр., № 641). По этому же списку сочинение было издано Н. Тихонравовым под названием: «Обличение на Никона патриарха, написанное для царя Алексея Михайловича». См.: Тихонов Н. Летопись русской литературы и древности. М., 1868. Т. 5, отд. II. С. 153—178.

¹³ БАН, собр. Дружинина, № 729 (772), л. 83—83 об. См.: Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. С. 216, № 2.

¹⁴ ГБЛ, Рогожское собр., № 667, л. 303—316.

¹⁵ Об атрибуции этого сочинения епископу Александру Вятскому см.: Буинов Н. Ю. Книготорчество московских старообрядцев XVII века // Русские книги и библиотеки в XVI—первой половине XIX века. Л., 1983. С. 35.

Собора 1666 г. и вопросы епископа Александра были обращены к его участникам. Возможно, что именно об этом сочинении говорится в «рописи» бумаг игумена Феоктиста: «Столпчик, вопросы Александра епископа от всего освященного собора (ко всему освященному собору), писан на черных столбцах и на лоскутках, пятьдесят один вопрос о церковных вещах». ¹⁶ Это обращение вятского епископа послужило поводом для разбора его дела на одном из заседаний Собора 1666 г.: «Приглашен бысть и предста вятский епископ Александр и вопрошен о писании си, еже он писа обхуждая святаго символа благоисправление, такожде и новопечатных книг праведное напечатание и иных чинов церковных благоустроение. И он не отречея писания своего, точию моляше удостоверитися о непогрешении новоисправленных книг и святаго символа». Написав «покаянный свиток» Собору, Александр Вятский был прощен. ¹⁷

Епископ Александр имел первоклассную по тому времени библиотеку. По-видимому, большую ее часть он пожертвовал «на свое обещание» в Николо-Коряжемский монастырь, куда с 1657 по 1674 гг. от него поступило 37 книг и рукописей. ¹⁸ Современное местонахождение шести из этих книг было установлено Н. К. Никольским. ¹⁹ Еще 6 рукописных книг удалось разыскать и идентифицировать библиотеке Александра Вятского в недавнее время. Среди них назовем: Сборник сочинений Дионисия Ареопагита в списке XVII в. (БАН, Устюжское собр., № 71), привезенный экспедицией Библиотеки АН из Великого Устюга; ²⁰ «Книгу харатейную в десть», содержащую список XIV в. Хроники Георгия Амартола, обнаруженную В. П. Бударагиным в Библиотеке Эрмитажа (РК7, № 265577/1967 г.; 22 л. из этой рукописи хранятся в ГБЛ, Музейное собр., № 10277); «Чинovníк архиерейского служения» в списке второй половины XVII в. (БАН, Устюжское собр., № 25); «Книгу глаголемую риторика» Псевдо-Макария в списке XVII в. (ГПБ, Q.1.254); рукописный сборник второй половины XVII в. с вкладной записью по листам, где книга названа «Зиновию (так! — А. В.) ученика Максимова», в состав которого входят различные богословские статьи (ГПБ, Q.1.254); сборник сочинений Максима Грека (по классификации Н. В. Сеницыной, в 151 главу) (ГБЛ, собр. Егорова, № 250). ²¹

Из книг, не вошедших в число вложенных епископом Александром в Николо-Коряжемский монастырь, но несомненно ему принадлежавших, назовем рукописный сборник, в котором нашли отражение многочисленные материалы, относящиеся к идеологической борьбе первой половины

¹⁶ См.: Материалы для истории раскола. . . Т. 1. С. 330—331, № 40. — Столбцы хранятся в ГИМ, собр. Успенского собора, № 176, 178 и 179. См. также: Горский А. В., Невоструев А. И. Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. 2. С. 439—441 (описан сборник конца XVII в. под № 294, на л. 76—125 указаны «Вопросы, предложенные Московскому собору владыкой Александром, епископом Вятским» (всего 26 вопросов), а на л. 125—180 — разбор новоисправленного Потребника (21 вопрос еп. Александра)). О последнем сочинении см. также: Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 14.

¹⁷ Материалы для истории раскола. . . Т. 2. 1876. С. 79.

¹⁸ Кормовая книга Николо-Коряжемского монастыря. БАН, 45.10.8, л. 92—100 об. Описание и частичное издание: Срезневский В. И. Сведения о рукописях, поступивших в Рукописное отделение БАН в 1900 и 1901 гг. СПб., 1902. С. 123—125, № 8; Приложение 1. С. 186—189.

¹⁹ Никольский Н. К. Рукописная книжность древнерусских библиотек: (X—XVII вв.). СПб., [1913]. Вып. 1 (А—Б). С. 28—29.

²⁰ Бубнов Н. Ю., Копанев А. И. Археографические экспедиции 1966 и 1967 гг. в Медвежьегорский (Заонежье), Пудожский и Беломорский районы Карельской АССР и Архангельскую область // Сборник статей и материалов по книговедению. Л., 1970. Вып. 2. С. 327—336.

²¹ См.: Шапков А. Т. Сочинения Максима Грека в старообрядческой рукописной традиции и идеологическая борьба в России во второй половине XVII—первой половине XVIII вв.: Дис. . . канд. ист. наук. Свердловск, 1982. С. 272—273.

60-х гг. XVII в. (ГБЛ, Рогожское собр., № 667). В сборнике имеются также сочинения видных деятелей старообрядческой ориентации, как например Ивана (Григория) Неронова и самого Александра Вятского.²² Один из двух почерков, которыми написана эта рукопись, идентичен почерку, встречающемуся в других рукописях библиотеки епископа Александра, а сама подборка статей весьма актуальна для интересов этого деятеля, игравшего заметную роль в противоборстве двух соперничавших партий. Помимо почерка рукописи, который можно смело приписывать самому Александру, о его участии в создании сборника свидетельствуют и имеющиеся в нем записи (л. 316 об.): «Приписано рукою архiereя. Смиренный Александр, епископ Вятцкий» и др. Изложенные факты можно рассматривать в качестве дополнительных аргументов в пользу авторской принадлежности Александру Вятскому некоторых разобранных выше сочинений из рукописи Рогожского собр., № 667.

На основании палеографических особенностей сохранившихся рукописных книг епископа Александра, относящихся к XVII в., можно предполагать, что почти все эти книги выполнены в одной стилиевой манере 1—2 переписчиками, причем протографами некоторых рукописей явились книги из библиотек митрополитов Макария и Киприана. Следует отметить сознательную ориентацию Александра Вятского на древнюю книжную традицию. Для принадлежавших ему книг характерно наличие множества помет и исправлений в тексте, многие из которых носят характер редакционной правки; в особенности это касается некоторых мест толкования христианских догматов веры. Большое значение он придавал текстологической и орфографической точности текста. Наличие в репертуаре вкладных книг Александра «учебных книг» (Учебная псалтырь, Грамматика, Риторика, Логика, «Азбуковник»), почти полностью представлявших названия бытовавших на русском языке в то время книг этой тематики и встречавшихся, как правило, только в составе первоклассных библиотек, говорит о том, что их владельцы были свойственны гуманитарные, филологические интересы. В этом смысле творческая деятельность Александра была похожа на работу филолога-богослова, который к тому же сам занимался перепиской и редактированием книг для своей библиотеки.

Хотя почерк Александра Вятского известен (он подписался под решениями церковных соборов 1660 и 1667 гг.), его скорописный вариант трудно сопоставим с книжным полууставом принадлежавших епископу рукописных книг. Однако тождество почерков в нескольких его рукописях, созданных в разные периоды жизни, заставляет видеть в них руку самого владельца книжного собрания.

О последних годах жизни Александра Вятского известно немного. 8 января 1674 г. он покинул Вятскую епархию, удалившись на покой в Николо-Коряжемский монастырь, где принял схиму (с именем Андрей) и скончался 17 декабря 1678 г. (БАН, 45.10.8). Очевидно, в этот период Александром было написано местное устюжское житие, известное под названием «Сказание о зачале Николо-Коряжемского монастыря и о начале его старце Логине». В одном из последних «чудес» этого памятника автор прямо указывает время, когда он впервые услышал историю основания монастыря и историю жизни его «начальника» старца Логина, — до 1653 г. (Александр был в это время игуменом монастыря). Однако промежуток во времени между последним и предпоследним «чудесами» в житии как раз указывает на годы его отсутствия в родном монастыре. Основанием для вывода об авторстве Александра является также рукописная традиция «Сказания. . .». Памятник дошел до нас в двух известных списках: 1) Служба и житие Логина Коряжемского, 1670-е гг. (Вологодский областной краеведческий музей, № 2151); 2) сборник начала XIX в. (Сыктывкар-

²² Бубнов Н. Ю. Книготворчество. . . С. 35—36, № 1, 2.

ский краеведческий музей, № 3118). Особенно важен для нас вологодский список жития, относящийся к XVII в. По записям на рукописи видно, что сборник принадлежал Николо-Коряжемскому монастырю, а почерк, которым написано житие, совпадает с почерком известных книг Александра Вятского. Таким образом, можно предполагать, что и эта рукопись является автографом писателя. Сыктывкарский список жития отличается значительными сокращениями по сравнению с основным, вологодским.

Служба Логину Коряжемскому также написана Александром еще около 1650 г.²³ В кратком тексте «Сказания» фиксируются основные моменты жизни местного святого: его приход на речку Коряжемку, устройство обители и прославление святого. Здесь нет больших риторических отступлений, как в других произведениях агиографического жанра, само повествование крайне лаконично: «. . . глаголах ради начала и летописи». В литературном отношении интерес представляют «чудеса», причем характерно, что в основу некоторых из них положены устные рассказы бытового характера из жизни местного населения.

Все изложенное позволяет считать Александра Вятского не только книжником, но и видным писателем своего времени — агиографом и публицистом. Вятский епископ представлял собой тип общественного деятеля, мировоззрение которого сложилось в стороне от новых идейно-политических веяний в центре России. Противоречивость его мировоззрения и позиция в отношении к реформам середины XVII в. нашли яркое отражение в его публицистическом и литературном творчестве.

²³ См.: В е р ю ж с к и й И. Исторические сказания о жизни святых. Вологда, 1880. С. 486.